

Научная статья

УДК 27-31+271.2(470+571)(09)101

Для цитирования:

Пастухов М.В., прот. «Слово о законе и благодати»: анализ христологии

литературного памятника // Труды Саратовской православной

духовной семинарии. 2024. № 2 (25). С. 29–44.

DOI: 10.56621/27825884_2024_25_29

Протоиерей Максим Викторович Пастухов,

старший преподаватель кафедры богословия

Саратовской православной

духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

tut_maksim@mail.ru

«Слово о законе и благодати»: анализ христологии литературного памятника

Протоиерей М.В. ПАСТУХОВ

Аннотация: Данная статья представляет собой богословский анализ произведения «Слово о законе и благодати» через призму христологии Православной Церкви. Древнерусский памятник создан в контексте деятельности святителя Илариона Киевского по катехизации верующих и передаче основ христианского вероучения через поэтические и риторические формы. Автор произведения придает важное значение христологии как центральному элементу понимания исторического процесса. Святитель Иларион также вступает в полемику с гетеродоксальными учениями. Он подчеркивает богочеловеческую природу Спасителя и роль икономии в процессе человеческой истории, что является ключевыми темами его богословских размышлений и аргументаций. Кроме того, автор выстраивает последовательную аргументацию вокруг новозаветных сюжетов, устанавливая связь с пророчествами Ветхого Завета и историческим событием Крещения Руси. С одной стороны, святителю удалось создать оригинальную концепцию богоизбранности русского народа с апелляцией к тексту Священного Писания, с другой — передать основы православной христологии верующим Русской Церкви.

Ключевые слова: христология, сотериология, благодать, Богочеловек, история спасения, Византия, Иерусалим, Русь,

Древняя Церковь, иудеи, гностики, докетизм, несторианство, арианство, ересь.

Введение

Цель нашей статьи состоит в анализе богословской составляющей древнерусского памятника XI века — «Слова о законе и благодати» (далее — «Слово»). Однако прежде необходимо сконцентрироваться на историко-культурном контексте его написания, на тех причинах, которые, с точки зрения историков литературы, побудили митрополита Илариона написать свой труд.

«Слово» — это произведение древнерусской литературы, являющееся уникальным текстом. Автором традиционно считается митрополит Иларион Киевский (? — 1054/55), что согласуется с исследовательским взглядом А. Н. Ужанкова, который не только обосновал принадлежность текста святителю Илариону, но и показал другие произведения, вышедшие из-под руки этого русского святого¹. За авторством святителя Илариона числятся: «Слово о законе и благодати», «Молитва», «Исповедание веры», а также сочинения аскетического характера.

Из «Повести временных лет» известно, что изначально святитель Иларион был священником придворной церкви святых апостолов в княжеском селе Берестове — под Киевом, рядом с будущим Печерским монастырем. В эти годы Иларион вел суровый подвижнический образ жизни. Согласно «Повести временных лет», он вырыл себе пещеру на берегу Днепра и совершал в ней молитвенное делание. Впоследствии эту пещеру занял преподобный Антоний Печерский. От преподобного Антония митрополит Иларион принял монашеский постриг².

Святитель Иларион был хорошо образован. Знал греческий язык, разбирался в Священном Писании, а также был искусным проповедником³. Он придавал большое значение развитию письменности в Киево-Печерском монастыре. Будучи проповедником христианской

¹ См.: Ужанков А. Н. «Слово о законе и благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М., 2013. С. 9.

² Ср.: Повесть временных лет: по Лаврентьевской летописи 1377 г.: в 2 ч. Ч. 1. М.-Л., 1950. С. 104–105.

³ См.: Макарий (Веретенников), архим. Киевский митрополит Иларион (1051–1054) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (8). 2014. С. 102–119.

веры, митрополит Иларион писал труды апологетического характера, в которых прославлял христианство, показывая его превосходство над язычеством. Первосвятителем Русской Церкви он был недолго, около трех лет: в 1054 году отошел от управления митрополией.

Оценка церковно-политического контекста деятельности свяителя Илариона позволяет определить направленность его литературных произведений. С точки зрения отечественных исследователей, в этот период князь Ярослав Владимирович пытался обособиться от греческого митрополита, который отправлялся на Русь по благословению Константинопольского Патриарха. Данное утверждение находит подтверждение в том, что святитель Иларион был хиротонисан не в Константинополе, а в Киеве⁴. В этом прослеживается антагонизм святителя по отношению к Византии. Однако один из самых крупных специалистов по «Слову» Л. Мюллер, выступая с обоснованной критикой этой теории, указывает, что «принадлежность к Православной Церкви для Илариона, несомненно, первая, самая высшая ценность, а причастность к народу и государству Руси — вторая»⁵.

Филолог и мыслитель Д. С. Лихачёв отмечает, что «первая русская летопись и “Слово” Илариона явились блестящим выражением того народно-патриотического подъема, который охватил Киевское государство в связи с общими культурными успехами Руси»⁶.

В тексте «Слова» присутствуют параллели между Иерусалимом и Византией: если первый Иерусалим был разрушен потому, что не позволял никому, кроме евреев, стать епископами, то что будет с Константинополем, если его власти не будут допускать к архиерейству никого, кроме греков? Автор подчеркивает, что в этом ракурсе: 1) Русь на самом деле является подлинно христианским государством во всех отношениях; 2) Византия не обладает правом далее иметь какой-либо суверенитет над Русью, потому что в христианской вере нет «одной» общины во главе с «одним» земным отцом.

«Слово о законе и благодати» делится на четыре части. В первой части описывается мировая история как история спасения всех людей, которая движется от ограниченности иудейского закона к христианской

⁴ См.: Турилов А.А. Иларион // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 123.

⁵ Мюллер Л. Киевский митрополит Иларион: жизнь и творчество // Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000. С. 107–108.

⁶ Лихачёв Д.С. Великое наследие: классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979. С. 43.

благодати. Во второй части утверждается, что и недавно крещенный русский народ наконец приобщился к благодати Божией.

Третья часть прославляет «князя нашего» Владимира Святославича — правителя и хозяина земли Русской, крестившего страну. Митрополит Иларион отмечает в тексте, что за этот подвиг князь заслуживает церковного почитания, гарантирующего ему вечную память. По мнению исследователя русской письменности В. Я. Дерягина, главная идея произведения — доказать, что христианство на Руси было принято благодаря мудрости и разуму Владимира Святославича, а не под влиянием и давлением извне⁷. В четвертой части представлена молитва о благодати Божией и укреплении в вере. Некоторые исследователи считают, что название «Слово о законе и благодати» касается только первых двух (или первых трех) частей, а остальные — отдельные произведения, которые впоследствии были объединены.

Богословский анализ «Слова о законе и благодати» будет осуществлен через призму христологического учения Православной Церкви. Митрополит Иларион, как и любой епископ средневековой Руси, занимался катехизацией своей паствы и потому стремился через поэтичско-риторическую форму передать основы христианского вероучения. Мы предлагаем взгляд на труд святителя Илариона не как на политический манифест о величии святого князя Владимира, а как на богословское произведение, целью которого является наставление в христианском учении верующих людей. Христологический аспект «Слова» становится краеугольным камнем поднимаемых в нем вопросов экклезиологии, эсхатологии и триадологии, поэтому автор «Слова» выстраивает свой дискурс вокруг образов и метафор об Иисусе Христе.

Христоцентричность «Слова о законе и благодати»

Несмотря на историчность нарратива «Слова», его христоцентрично-богословскую направленность декларирует уже название произведения — «О законе, Моисеем данном, и о благодати и истине, во Иисусе Христе явившихся»⁸, которое является интертекстуальным и отсылает к библейскому источнику, а именно к Ин. 1:17: *ибо закон*

⁷ См.: Дерягин В. Я. Митрополит Иларион. Жизнь и «Слово». [Вступительная статья] // Иларион Киевский, свт. Слово о законе и благодати. М., 2011. С. 21–29.

⁸ См.: Иларион Киевский, свт. Слово о законе и благодати. М., 2011. С. 37. Здесь и далее цитаты из «Слова» приведены в переводе В. Я. Дерягина по настоящему изданию.

дан через Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. Обратив внимание на библейский контекст этого стиха, заметим, что он увенчивает пролог, который завершается следующим, 18-м стихом, где прослеживается учение о Логосе: *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1:18). Начало четвертого Евангелия стало для экзегетов необычным пространством для интерпретаций.

Святитель Иларион говорит о Христе Боге — Втором Лице Пресвятой Троицы — и рассматривает жизненный путь Иисуса Христа, развивая преимущество благодати над законом. Закон дан через Моисея — избранного среди других, но все-таки человека, а благодать явлена в кенозисе Самого Бога, ставшего Человеком. О. Б. Сокурова, исследуя основные идеи в произведении митрополита Илариона, акцентировала внимание на параллели Моисей — Христос, с помощью которой автор «Слова» как бы подчеркивает исключительный статус тех, кто принял Христа и спасается Богочеловеком⁹. Поэтому уже с самого начала произведения в нем разными способами выражается учение об Иисусе Христе. На протяжении всего текста слушатель или читатель как бы исследует сюжеты Ветхого и Нового Заветов, посвященные пророчествам о Мессии и событиям Его жизни, познаёт ядро христианской керигмы и отвечает себе на вопрос о том, что Христос сделал для каждого человека и всего человечества.

В данном литературном памятнике автором прежде всего актуализируется замысел Творца, Который соизволил спасти Свой народ сначала ветхозаветным законом, а затем «Сыном Своим все народы спас, Евангелием и крещением вводя их в обновление послебвтия — в жизнь вечную»¹⁰. Сотериологическая направленность текста митрополита Илариона настолько важна, что становится его центральной темой, а по словам исследователя М. С. Возняка — задачей и предметом текста¹¹. Единородный Сын Божий взял на Себя человеческую природу, т. е. факт Боговоплощения является центральным тропом повествования. Через отрицательную форму речи (с употреблением частицы «не») митрополит Иларион доносит до читателя постулаты

⁹ См.: Сокурова О.Б. Темы и идеи «Слова о законе и благодати» в истории отечественной культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «История». 2011. № 2. С. 38–46.

¹⁰ Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 39.

¹¹ См.: Возняк М.С. История украинской литературы: в 3 т. Т. 1. Львов, 1920. С. 126–127.

православного богословия: «не видением придя на землю, но истинно, пострадав за нас плотью и до гроба, и с Собою воскресив нас»¹². В приведенной выше цитате важно отметить ересеологическую проблематику, которую затрагивает автор: «не видением придя» — это отсылка к учению докетизма, последователи которого полагали, что человеческая природа Иисуса Христа является иллюзией. Основанием для своих тезисов они считали тексты апокрифических преданий¹³. В тексте «Слова» еще два раза встречается прямая отсылка к ересям докетизма и арианства: «И не посланник (Его), не вестник, но Сам спас нас, не призрачно придя на землю, но истинно, пострадав за нас плотью до смерти и с Собою воскресив нас»¹⁴; «Совершенный человек по вочеловечению, а не призрак, но (и) совершенный Бог по Божеству, а не простой человек, явивший на земле Божественное и человеческое»¹⁵. Таким образом, пастырская необходимость защиты верующих от заблуждений в области христологии стояла на первом месте среди целей создания данного литературного памятника.

Христос как центр истории спасения

Христианству присуща иная трактовка времени по сравнению с языческим представлением, предполагающим цикличность земного существования. В противовес кругообразному восприятию новая вера представила осознание времени как прямой, имеющей в Боге свое начало и конец, а значит, появилось пространство для понимания истории. Эсхатологичность существования человека находит отражение в образе Церкви как корабля спасения, на котором совершается плавание человека к логичному завершению человеческой истории — Царству Небесному. С точки зрения христианина, все подвластно Божественному Провидению, которое ведет человека к его Творцу через Мессию. Таким образом, христологическая проблематика косвенно отсылает нас к области экклезиологии. Через Христа каждый верующий, находясь в Церкви, может прийти ко спасению. Автор «Слова» упоминает Иисуса Христа в каждой части своего произведения, чтобы подчеркнуть связь с Церковью. Крещение Руси закладывает осно-

¹² Иларий Киевский, свт. Указ. соч. С. 39.

¹³ См.: Пономарёв А.В., Ткаченко А.А. Гностицизм // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 627.

¹⁴ Иларий Киевский, свт. Указ. соч. С. 39.

¹⁵ Там же. С. 59.

ву для богословского построения «Слова»: именно благодаря этому событию русский народ обрел благодать и теперь может получить спасение наравне с апостолами. Митрополит Иларион воспроизводит исторический нарратив, используя библейские аллюзии: «Ведь Моисей и пророки о Христовом пришествии поведали, а Христос и апостолы его — о воскресении и будущем веке»¹⁶. Автор указывает на ориентиры, центральной, опорной точкой которых является Иисус Христос, соединивший два периода человеческой истории — ветхозаветный и новозаветный.

Здесь стоит обозначить христианское отношение к противопоставлению закон — благодать, ведь все повествование «Слова» выстраивается от этой антитезы. В Евангелии от Матфея, в рамках сюжета Нагорной проповеди, Иисус Христос говорит следующие слова: *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить* (Мф. 5:17). Новое учение Спасителя должно было не разрушать прошлое, а созидать будущее с использованием ветхого закона, о чем пишет святитель Иоанн Златоуст¹⁷. Такая метаисторическая интерпретация библейского повествования позволяет автору синтезировать богословский и исторический тезисы: язычество остается в прошлом, а христианство на Руси позволяет достигнуть спасения в будущем. Для подкрепления убедительности своих тезисов автор активно использует в тексте метафоры «тьмы» ветхого закона¹⁸ и «света» — Христа/благодати¹⁹.

Непросвещенность — как языческих народов, так и иудеев — отлично раскрывается риторическими приемами митрополита Илариона. Именно с пришествия Христа в человеческий мир начинается осуществляться новый этап в жизни людей: получение благодати Бога. В эту историю благодаря крещению святого князя Владимира вплетена средневековая Русь. Протоиерей Павел Ходзинский указывал, что святитель Иларион стремится вписать Русь в общий контекст всемирно-исторического развития: «Согласно “Слову”, пути домостроительства Божия ведут непосредственно к земле Русской, которая хотя и долго была духовно бесплодна, однако в то же самое

¹⁶ Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 41.

¹⁷ См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея: в 2 кн. Кн. 1. М., 2010. С. 115.

¹⁸ См.: Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 51.

¹⁹ См.: Там же. С. 54.

время явилась и новым мехом для нового вина евангельской благодати. Описанию утраты богоизбранничества ветхозаветным Израилем зеркально отвечает в «Слове» описание восприятия благодати Русью»²⁰. Языческий этап жизни славянских народов обозначен образом Моисея, а период после принятия христианства — образом благодати Иисуса Христа.

История проходила этап тени закона, однако завершилась в истине благодати. Как и апостол Павел, митрополит Иларион для иллюстрации связей между законом и благодатью выбирает ветхозаветные образы рабыни Авраама Агарь и его жены Сары — начальные библейские образы, которые были использованы апостолом Павлом в Гал. 4:22²¹.

Библейские источники этих метафорических образов, которые употребляет автор «Слова», имеют глубокий смысл. События Теофании сопровождали наиболее знаковые моменты библейской истории. Как через Неопалимую Купину Суший явился Моисею, через которого впоследствии объявил закон (см.: Исх. 3), так и у Мамврийского дуба Он приходил в виде трех Мужей к будущему отцу множества народов (см.: Быт. 17:5). Наконец, Архангел Гавриил был послан в Назарет известить Деву Марию о рождении Иисуса Христа (см.: Лк. 1:26–38).

Таким образом, эти эпизоды митрополит Иларион использует риторически, т. е. употребляет примеры из Писания, чтобы с помощью знакомых аудитории текстов сформировать богословский нарратив, который сделает его текст более удобным для понимания и запоминания. На примере различных библейских событий автор демонстрирует особую полифонию замысла Творца: «Тогда же разомкнул Бог утробу Саррину, и, зачав, родила Исаака — свободная свободного. Как посетил Бог человеческое естество, уже явилось неведомое и утаенное: и родилась Благодать — истина, а не Закон, Сын, а не раб»²². Следуя традиции типологического толкования Священного Писания, святитель видит в образе Исаака прообраз Христа.

Уместно подчеркнуть, что библейская экзегеза посредством типологии преследует цель показать единство Ветхого и Нового Заве-

²⁰ Ходзинский П.В., прот. Русская патрология, XI — начало XX века. М., 2019. С. 15.

²¹ См.: Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 42.

²² Там же. С. 45.

тов. В эпоху Древней Церкви такой подход был обусловлен необходимостью полемизировать с гностиками (например, с Маркионом), которые считали Бога Ветхого Завета злым демиургом²³. Исаака считают одним из прототипов Христа из-за эпизода с жертвоприношением. Аналогия проявилась и в топографических характеристиках (оба события происходили на горе), и в процессуальных деталях: Исаак сам нес дрова всеожжения, как и Иисус — Крестное Древо, и в конечном результате Бог подарил жизнь едиnorodному сыну патриарха и воскресил Своего Единородного Сына²⁴.

Большой пир в честь отнятия от груди сына Авраама сравнивается в «Слове» с духовным пиршеством, когда благодать явилась всем людям через Крещение Господа в Иордане²⁵. Важно отметить, что об указанном ветхозаветном событии повествуется в Быт. 21:8, тогда как о Божием пире после Богоявления мы не найдем ничего в евангельских текстах, зато упоминание об откормленном теленке указывает на притчу о блудном сыне и милосердном отце.

Митрополит Иларион в своем «Слове» не проповедует от первого лица и не делится собственными толкованиями христологических основ. Он полагается на православный взгляд Церкви, сочетает отдельные члены Никео-Константинопольского Символа веры с евангельскими и святоотеческими формулами и создает ту основу, благодаря которой читатель может более качественно воспринять основы вероучения.

Христос — Бог и Человек

Исследователями предпринимались попытки продемонстрировать еретичность анализируемого памятника. Так, В.В. Колесов указывал на спорный характер богословских тезисов «Слова». Обращая внимание на уровень богословской подкованности первых христиан

²³ См.: Рогатенюк И.Ю. Маркион Синопский и вопрос соотношения Ветхого и Нового Заветов // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 123.

²⁴ См.: Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие и Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2002. С. 702.

²⁵ «Как отнят был от груди Исаак и окреп, сотворил Авраам угощение большое, ведь отнят уж от груди Исаак, сын его. Когда Христос на земле пребывал, а Благодать еще не окрепла, еще была у груди, тридцать лет Христос в ней таился. Но как вскормилась и окрепла, явилась Благодать Божия всем людям в Иорданской реке, сотворил Бог пир большой и угощение с тельцом, упитанным от века с возлюбленным Сыном своим Иисусом Христом, созвав на единое веселье небесное и земное, совокупив воедино ангелов и людей» (Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 45, 47). Под Тельцом, «упитанным от века», подразумевается здесь Господь Иисус Христос.

на Руси, исследователь утверждал, что, как и другие языческие племена, русский народ будто бы бессознательно принял несторианскую ересь: «Они считали, что Христос — не буквально Бог, Он не рожден Богом, но Богом стал»²⁶.

Однако, полемизируя со спорным тезисом, можно указать на имеющиеся место в тексте «Слова» очевидные отсылки к Богочеловечеству Иисуса Христа. На существование от вечности Сына указывается с помощью библейских цитат, напрямую относящихся к прологу Евангелия от Иоанна. Название памятника является аллюзией той евангельской главы, которая начинается словами указанного пролога. После митрополит Иларион пишет о Христе: «Прежде век от Отца рожден, един и сопрестолен Отцу, единосущен, как свет солнцу; сошел на землю, посетил народ Свой, не покинув Отца, и воплотился от Девы чистой, безмужней и непорочной; вошел, как Сам (лишь) ведает, плоть воспринял и так же вышел, как и вошел. Один из Троицы в двух естествах — Божестве и человечестве»²⁷. Итак, согласно учению Церкви, отраженному в «Слове», Иисус Христос изначально является Богом: Он рожден от Отца, единосoprестолен Отцу, единосущен Ему — эти постулаты ортодоксальны, они не имеют ничего общего с триадологическими и христологическими ересями эпохи Древней Церкви.

Продолжая христологическую тему, автор «Слова» считал необходимым объяснить непостижимую природу Богочеловека, Единого в двух природах. Он привел 17 примеров из жизни Христа, где раскрывается Его человеческая природа, и сразу говорил о Его Божественности²⁸, что можно трактовать как яркое выражение халкидонского богословия.

Поэтическая форма христологической части «Слова» является монолитной цитацией, аллюзией или парафразом евангельских слов о Мессии, включенных в соответствующие богослужебные тексты, которые наиболее полно идентифицировал исследователь К. К. Акентьев²⁹. Святитель начинает каждый из примеров, меняя две фигуры

²⁶ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 2: Добро и Зло. СПб., 2001. С. 59.

²⁷ Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 56.

²⁸ См.: Там же. С. 59–61.

²⁹ См.: Акентьев К.К. «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 // *Byzantinorossica*. 2005. Т. 3. С. 130–133.

речи — «яко человек» и «яко Бог»: «Как человек во гроб положен был — и как Бог ад разрушил и души освободил»³⁰.

Митрополит Иларион таким образом выступает против ереси монофизитства и несторианства одновременно. Первое лжеучение отвергало присутствие во Иисусе Христе двух природ, второе — учило о двух природах Спасителя (Божественной и человеческой), имеющих свои собственные ипостаси³¹.

После христологических антитез в произведении с догматической точки зрения исчезает пространство для дискуссии: все богословские позиции в отношении Спасителя определены. А с точки зрения христианского нарратива тема Христа продолжена через концепцию конфронтации ветхого и нового.

Христос как Творец истории

Далее митрополит Иларион переходит к высказываниям против иудеев, среди которых Христос проявлял Свою Божию силу, исцеляя, изгоняя злых духов, воскрешая, а «они же, как злодея, мучили (Его), пригвоздив ко Кресту»³². В действиях избранного народа тоже показывается действие Провидения Бога: «Ведь пришел Спаситель, и не принят был Израилем. И, по евангельскому слову, пришел к своим, и свои Его не приняли. Язычниками же принят был»³³. Еще несколько цитат доказывают, что сбываются пророчества относительно народа Израиля, например, приводятся слова Иисуса, сказанные первосвященникам и фарисеям: *отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его* (Мф. 21:43). Изложение-объяснение Божией икономии автор продолжает повторением избранных слов из Священного Писания, например, о послании апостолов проповедовать Евангелие и крестить во имя Отца, и Сына, и Святого Духа (см.: Мф. 28:19).

Этот широкий нарратив постепенно сужается — история локализуется в современном для митрополита Илариона культурно-историческом контексте: Господь пришел к русскому народу, чтобы его спасти, и выбрал Себе святого князя Владимира, через которого

³⁰ Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 61.

³¹ См.: Холл С. Дж. Учение и жизнь ранней Церкви. Новосибирск, 2000. С. 276.

³² Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 93.

³³ Там же. С. 95.

действовал. Параллели двух крещений — во Иордане и на Руси — не случайны. Как с Крещения Иисуса Христа начинается период Его проповеди, так и с события Крещения Руси началась новая страница для русского народа. Таинство Крещения — воплощение завета, союза с Богом, как и традиция обрезания еврейского народа, прямо связанная с обещанием Авраамового отцовства (см.: Быт. 17). Крещение стало проявлением принадлежности к избранному народу, вознося нас к достоинству сыновей и дочерей Божиих и обеспечивая сотериологическую перспективу, но вместе с тем Крещение Руси имело и конкретную культурно-политическую интерпретацию.

В самом конце повествования представлена молитва митрополита Илариона, которую обычно рассматривают как часть «Слова». Она обращена ко Христу Человеколюбцу — не к Отцу, а к Сыну, названному Владыкой, Царем и Богом³⁴. Эта молитва имеет выразительный покаянный характер, а воззванием к милосердию продолжает сотериологическую тему Доброго Пастыря, отдавшего душу за каждую овцу из своего стада. Заключительным аккордом христологической темы стало исповедание веры, где митрополит Иларион утвердил ортодоксальное учение о Пресвятой Троице, повторяя все члены Символа веры, который исповедует Православная Церковь.

Выводы

Таким образом, митрополит Иларион, проповедуя для русского народа, взялся осмысливать один из самых важных с исторической точки зрения разделов догматического богословия. Он должен был продемонстрировать православное учение, то есть показать, что исповедует истины, утвержденные на семи Вселенских Соборах, где святые отцы сформулировали основу вероучения и победили ереси арианства, монофизитства и несторианства. Наряду с раскрытием сущности православной христологии в «Слове» важен способ репрезентации учения об Иисусе Христе в тексте. Христология присутствует как прямая отсылка в названии произведения, разворачивается на протяжении всех его частей и окончательно формируется в исповедании веры. Акцентируя внимание на богочеловеческой природе Спасителя, автор через типологическое сопоставление Исаака с Иисусом

³⁴ См.: Иларион Киевский, свт. Указ. соч. С. 110.

продемонстрировал преемственность между Ветхим и Новым Заветами, указывая на последовательное явление Божественной икономии в человеческой истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие и Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: ПСТБИ, 2002. 784 с.
2. Акентьев К. К. «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 // *Vyzantinogossica*. 2005. Т. 3. С. 116–151.
3. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 1369 с.
4. Возняк М. С. История украинской литературы: в 3 т. Т. 1. Львов: Просвіта, 1920. 344 с.
5. Иларион Киевский, свт. Слово о законе и благодати / сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина; реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской; коммент. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 176 с.
6. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея: в 2 кн. Кн. 1. М.: Сибирская благовозвонница, 2010. 891 с.
7. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 2: Добро и Зло. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2001. 304 с.
8. Лихачёв Д. С. Великое наследие: классические произведения литературы Древней Руси. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1979. 368 с.
9. Макарий (Веретенников), архим. Киевский митрополит Иларион (1051–1054) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. Вып. 2 (8). 2014. С. 102–119.
10. Мюллер Л. Понять Россию: историко-культурные исследования / пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 432 с.
11. Повесть временных лет: по Лаврентьевской летописи 1377 г.: в 2 ч. Ч. 1 / пер. Д. С. Лихачёва и Б. А. Романова; подред. В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 405 с.
12. Пономарёв А. В., Ткаченко А. А. Гностицизм // *Православная энциклопедия* / под общ. ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 11. М.: Православная энциклопедия, 2006. С. 627–638.

13. Рогатенюк И. Ю. Маркион Синопский и вопрос соотношения Ветхого и Нового Заветов // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 122–131.
14. Сокурова О. Б. Темы и идеи «Слова о законе и благодати» в истории отечественной культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 2. С. 38–46.
15. Турилов А. А. Иларион // Православная энциклопедия / под общ. ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 22. М.: Православная энциклопедия, 2009. С. 122–126.
16. Ужанков А. Н. «Слово о законе и благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М.: Академика, 2013. 350 с.
17. Ходзинский П. В., прот. Русская патрология, XI — начало XX века: учеб. пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 80 с.
18. Холл С. Дж. Учение и жизнь ранней Церкви. Новосибирск: Посох, 2000. 320 с.

*Статья поступила в редакцию 01.04.2024,
одобрена после рецензирования 02.07.2024,
принята к публикации 16.07.2024.*

Article

UDC 27-31+271.2(470+571)(09)110

For citation:

Pastukhov M., archpriest. «Slovo o zakone i blagodati»: analiz khristologii literaturnogo pamyatnika ["Sermon on Law and Grace": Analyzing the Christology of the Literary Monument] // Труды Саратовской православной духовной семинарии. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024. No 2 (25). pp. 29–44.
DOI: 10.56621/27825884_2024_25_29

Archpriest Maxim Pastukhov,

Senior Lecturer of the Department of Theology,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
tut_maksim@mail.ru

"Sermon on Law and Grace": Analyzing the Christology of the Literary Monument

Archpriest M. PASTUKHOV

Abstract: This article is a theological analysis of the work "Word on Law and Grace" through the prism of the Christology of the Orthodox Church. The Old Russian monument was created in the context of

St. Hilarion of Kiev's activity in catechizing believers and conveying the fundamentals of Christian doctrine through poetic and rhetorical forms. The author attaches importance to Christology as a central element in understanding the historical process. St. Hilarion also enters into a polemic with heterodox views. He emphasizes the divine-human nature of the Savior and the role of oikonomia in the process of human history, which are the key themes in his theological reflections and arguments. In addition, the author builds a coherent argumentation around New Testament subjects, establishing a connection with the prophecies of the Old Testament and the historical event of the Baptism of Rus'. On the one hand, the saint succeeded in creating an original concept of the divine election of the Russian people with an appeal to the text of Holy Scripture, and on the other hand, he succeeded in conveying the foundations of Orthodox Christology to the believers of the Russian Church.

Keywords: Christology, Soteriology, Grace, Godman, Salvation History, Byzantium, Jerusalem, Rus', Ancient Church, Jews, Gnostics, Docetism, Nestorianism, Arianism, Heresy.

REFERENCES

1. Akentyev K.K. (2005) "«Slovo o zakone i blagodati» Ilariona Kiyevskogo. Drevneyshaya versiya po spisku GIM Sin. 591" ["The Sermon on Law and Grace" by Hilarion of Kyiv. The oldest version according to the list of the State Historical Museum Sin. 591]. In: "Byzantinorossica" [Byzantinorossica]. Vol. 3. pp. 116–151. (In Russian).
2. Hall S.J. (2009) "Ucheniye i zhizn' ranney tserkvi" [Teaching and Life of the Early Church]. Novosibirsk (In Russian).
3. Khodzinsky P.V. (2019) "Russkaya patrologiya XI — nachalo XX" [Russian patrology XI — beginning of XX]. Moscow. (In Russian).
4. Kolesov V. (2001) "Drevnyaya Rus': naslediyе v slove. V 5-ti knigakh. Kniga 2. Dobro i zlo" [Ancient Rus': heritage in the word. In 5 books. Book 2. Good and Evil]. Saint Petersburg. (In Russian).
5. Likhachev D.S. (1979) "Velikoye naslediyе. Klassicheskiye proizvedeniya literatury Drevney Rusi" [Great Legacy. Classic works of literature of Ancient Rus']. Moscow. (In Russian).
6. Müller L. (2000) "Ponyat' Rossiyu: istoriko-kul'turnyye issledovaniya" [Understanding Russia: Historical and Cultural Studies]. Moscow. (In Russian. Trans. from German).

7. Ponomarev A.V. Tkachenko A.A. (2006) "Gnostitsizm" [Gnosticism]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 11. Moscow. pp. 627–638. (In Russian).
8. Rogatenyuk I.Yu. (2019) "Markion Sinopskiy i vopros sootnosheniya Vetkhnogo i Novogo Zavetov" [Marcion of Sinope and the question of the relationship between the Old and New Testaments]. In: "Khristianskoye chteniye" [Christian Reading]. No. 3. pp. 122–131. (In Russian).
9. Sokurova O.B. (2011) "Temy i idei «Slovo o zakone i blagodati» v istorii otechestvennoy kul'tury" [Themes and ideas of “The Word of Law and Grace” in the history of Russian culture]. In: "Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya" [Bulletin of St. Petersburg University. History]. No. 2. pp. 38–46. (In Russian).
10. Turilov A.A. (2009) "Ilarion" [Ilarion]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 22. Moscow. pp. 122–126. (In Russian).
11. Uzhankov A.N. (2013) "«Slovo o zakone i blagodati» i drugie tvoreniya mitropolita Ilariona Kiyevskogo" [“The Word of Law and Grace” and other works of Metropolitan Hilarion of Kyiv]. Moscow. (In Russian).
12. Veretennikov M. (2014) "Kiyevskiy mitropolit Ilarion (1051–1054)" [Kiev Metropolitan Hilarion (1051–1054)]. In: "Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii" [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary]. Vol. 2 (8). 2014. pp. 102–119. (In Russian).

*The article was submitted 01.04.2024,
approved after reviewing 02.07.2024,
accepted for publication 16.07.2024.*